

"Кхм!" - первый старейшина уставился на пятого старейшину и дважды кашлянул. Этот ублюдочный пятый брат всегда говорил от своего сердца. Некоторые слова не стоило говорить, но, когда он открывал рот, все выходило наружу! Разве проблем и так было мало? Каждый раз, когда он устраивал сцену, ему приходилось наводить порядок.

С другой стороны, Лин Чу Си не возражала. В конце концов, её нынешняя внешность действительно была довольно уродливой.

"Ах, ха-ха, аха-хах, нет, нет. Эта малышка очень послушна. Входи. Что-нибудь случилось?" - пятый старейшина получил предупреждение своего старшего брата и тут же сменил тему разговора с сухим смехом. Вспомнив, он также понял, что его слова действительно были неуместны.

"Чу Си, зачем ты пришла сюда? Мы немного заняты и обсуждаем некоторые важные вопросы. Если у тебя возникли какие-то проблемы, быстрее дай мне знать", - третий старейшина добродушно улыбался: "Позже я попрошу кого-нибудь прислать тебе еды, а касаясь зимней одежды я попрошу кого-нибудь дать тебе два комплекта. Дитя, тебе нелегко"

Лин Чу Си усмехнулась в глубине души. Посмотрите, третий старейшина сказал такие прекрасные слова. Что он имел в виду под 'пришлю ещё'? Он вообще просил кого-нибудь прислать что-нибудь в этом месяце? А те два комплекта одежды... тех денег, которые её старший брат просил привезти, хватит на покупку целой сотни комплектов.

"Вот как. Первый старейшина, вчера мне исполнилось 16, я тоже уже взрослая. Что касается моих личных дел, я чувствую, что могу принимать свои собственные решения", - Лин Чу Си любезно улыбнулась третьему старейшине, но чувствовала отвращение в своем сердце. Этот тип был не каким-то добрым человеком, а просто презренным негодяем, который умел сладко говорить, но имел всевозможные злые планы. Что касается того, что вчера ей исполнилось 16, это было просто враньем. Она даже не помнила, когда у неё был день рождения, и просто выдумала. В конце концов, эти люди, возможно, не знали и не помнили, когда был её день рождения.

"О? Тебе уже 16? Время летит", - удивился первый старейшина.

"О, тогда ты бы хотела сама принять решение о замужестве на ком-нибудь?" - заговорил пятый старейшина, успешно добившись закатывания глаз от первого старейшины. Он тут же заткнулся.

"Конечно, нет", - губы Лин Чу Си дернулись и кое-как выдали улыбку: "Просто каждый раз, когда старший брат просит кого-нибудь привезти деньги, третий старейшина заботится об этом за меня, беспокоясь, что я могу растратить их. Я очень благодарна, что третий старейшина очень переживал за нас, младших. Третий старейшина, вы действительно много работали", - сказала Лин Чу Си с невероятной искренностью и благодарностью. Закончив говорить, она даже торжественно поклонилась.

Первый старейшина был ошеломлен, а затем удовлетворенно посмотрел на Лин Чу Си: "Да, Чу Си, это действительно неплохо, что ты умеешь быть благодарной"

"Да, неплохо, неплохо. Хотя эта девочка..." - пятый старейшина чуть ли не заговорил слишком быстро и сказал 'хотя она была немного уродливой', но слова были проглочены, когда он понял, что эти слова были на кончике его языка.

Однако третий старейшина почувствовал зловещее предчувствие.

Действительно, следующая фраза Лин Чу Си заставила его выглядеть так, словно он страдал от запора.

"Но я уже выросла. Третьему старейшине больше не нужно так много работать. В дом также нужно купить немало вещей. Я все ещё хочу купить одежду для Тети Ван. Зима не за горами", - выражение Лин Чу Си было понимающим: "Несколько дней назад я получила сообщение от старшего брата, что он попросил кого-то принести кое-что. Старший брат сказал, что на этот раз была принесена тысяча золотых таэлей, а раньше было столько же. Кроме того, было довольно много эликсиров и руководств по навыкам!"

"Бред. Была всего сотня золотых таэлей. Где были какие-то лекарственные пилюли? Было только неизвестное руководство по навыкам", - третий старейшина оговорился, когда его разозлили слова Лин Чу Си.

"Ах, каждый раз там была всего сотня золотых таэлей? Тогда десять раз равны всего тысяче таэлей? И не было никаких лекарственных таблеток? Человек, передавший сообщение, на самом деле солгал мне! Как ужасно!" - лицо Лин Чу Си было полно ярости, и она возмущенно сказала: "Третий старейшина, вы не можете лгать мне! Я верю третьему старейшине. Человек, передавший мне сообщение, действительно слишком мерзкий. Это клевета на третьего старейшину, как подло!" - Лин Чу Си смеялась до смерти в своем сердце! "Третий старейшина, ты действительно не можешь сдержаться"

"Правда? Тот человек, который принес сообщение, был лжецом? Я зарублю его до смерти за то, что он сказал такую чепуху!" - громко закричал пятый старейшина, фыркнув. Пятый старейшина был таким человеком. Белый есть белый, черный - черный. Все было ясно, и он ненавидел несправедливость.

"Пятый брат, лучше сядь!" - первый старейшина закричал на него с небольшой головной болью.

"Пятый старейшина, человек, передавший сообщение, уже ушел. Оставьте это в стороне, не нужно быть расчетливым по отношению к таким людям. Естественно, я верю третьему старейшине. Третий старейшина всегда думал о нас и беспокоился о нас, младших. Я знаю о кропотливых усилиях третьего старейшины", - лицо Лин Чу Си было наполнено невинной добротой: "Тогда, третий старейшина, просто дайте мне денег. Не беспокойтесь, я не буду тратить их на всякую ерунду. Я уже выросла"

Рука третьего старейшины, спрятанная в рукаве, дрожала от ярости. Он посмотрел на Лин Чу Си, и в его глазах вспыхнула угроза, которую было трудно заметить. "Эта мелкая уродина. Она делает это специально или нет? Эти деньги, мне действительно нужно выложить их?"

"Да, эта малышка действительно понимающая. Третий старший брат, быстро дай ей денег. Малышка, естественно, будет хотеть купить себе какую-нибудь красивую одежду", - пятый старейшина улыбнулся и сказал: "Быстрее отдай ей, тогда мы сможем продолжить наши прежние дела"

"Да, Чу Си, ты же не можешь просто потратить их, верно? Тысяча золотых таэлей - немалая цифра", - серьезно проговорил первый старейшина.

"Да, будьте уверены, первый старейшина. Я не потрачу их впустую!" - Лин Чу Си серьезно кивнула.

"Это хорошо. Третий брат, быстрее дай Чу Си деньги. А, и ещё то руководство по навыкам.

Интересно, как дела у того мальчишки У Шана. Точных новостей никогда не было", - сказал первый старейшина, повернувшись к третьему старейшине, после гарантии Лин Чу Си. В его тоне был легкий вздох. Лин У Шана забрал учитель, но они не знали, из какого клана или какой секты был тот учитель. Все эти годы Лин У Шан так и не возвращался, и никто не знал, как у него дела.

Третьего старейшину чуть не вырвало кровью. Тысяча золотых таэлей!!! Он уже потратил их, а теперь его просили отдать их, что было равносильно разрезанию его плоти! Но разве у него был другой выбор? Если бы Лин Чу Си пришла прямо к нему, он смог бы отрицать то, что Лин У Шан поручил другим людям привезти что-то. Но сейчас эта уродина сказала, что он принес так много, так что, конечно, он подсознательно опроверг, никогда бы не подумав, что... стоп! Не говорите мне, что это было планом этой малышки? Третий старейшина нахмурился и посмотрел на Лин Чу Си, но увидел только невинную улыбку Лин Чу Си.

'Наверное, я слишком много думаю. Как могло случиться такое, что у этой малышки могут быть такие намерения?'

Третий старейшина тайно прокомментировал это в своем сердце. Однако, чтобы съесть такую большую потерю, хм! Не думайте, что все закончится так просто!

В этот момент, даже если третий старейшина не хотел, у него также не было выбора. Он вошел в дом, достал 10 золотых банкнот, эквивалентных сотне золотых таэлей каждая, и очень потрепанную книгу и передал их Лин Чу Си.

<http://tl.rulate.ru/book/60033/1689762>